

велѣнію, распорядился его участію, не спросясь его самого:

„Безъ меня меня женили!..“

Онъ говаривалъ моему батюшкѣ, что у него братъ живетъ себѣ на волѣ и довольно счастливъ въ своей семьѣ. Этотъ братъ—сельскій священникъ, гдѣ-то тамъ, въ Калужской губерніи.

Щепкинъ въ послѣдствіи, уже въ старости, частенько говаривалъ своимъ друзьямъ о роковой несправедливости, жертвой которой былъ и онъ, такъ же, какъ и дѣдъ его, изъ-за прихоти барина. Его бариномъ былъ правнукъ того самаго графа-деспота. Новый Волькенштейнъ долго не сдавался на просьбы Михаила Семеновича и его отца, и его друзей—отпустить его на свободу.

— Эхъ, въ тѣ времена все было возможно сильному человѣку,—сообщилъ какъ-то Щепкинъ съ грустью въ голосъ юной родственницѣ своей, въ послѣдствіи написавшей объ этомъ съ нимъ разговорѣ, и вообще о немъ, свои воспоминанія.

Елена Дмитріевна лицомъ напоминала типъ грузинокъ. Черты лица ея, довольно правильныя, были не крупны и мягки. Темный цвѣтъ лица, черные волосы, черные глаза напоминали южный и даже восточный типъ, но она была турчанка, это она знала изъ хорошихъ источниковъ. Тѣ, кто ее нашелъ тогда, въ Анапѣ, говорили ей въ послѣдствіи, что они знали навѣрняка ея турецкое происхожденіе.

А вотъ, что случилось, когда она была уже за-